

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД

УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**О митингах на Триумфальной площади города
Москвы
31 мая 2010 года
(Свидетельства очевидца)**

В последнее время ко мне в немалом количестве поступают жалобы граждан Российской Федерации на нарушение их конституционного права на мирные собрания, митинги и другие публичные мероприятия. Принимая эти жалобы к рассмотрению, исхожу из того, что:

- указанное конституционное право реализуется гражданами в уведомительном порядке, то есть не требует разрешения органов власти и, следовательно, не может быть ими запрещено или не санкционировано;

- место и время публичного мероприятия подлежат согласованию путем конструктивного и равноправного диалога между его организаторами и соответствующим органом власти;

- при невозможности согласования места и времени публичного мероприятия в силу объективных и убедительных причин органы власти обязаны разъяснить эти причины организаторам мероприятия, предложив им иное приемлемое время или равноценное место для его проведения;

- основания для прекращения органами власти публичного мероприятия исчерпывающе изложены в законе;

- правоохранные органы обязаны обеспечивать безопасность участников публичного мероприятия и не имеют права применять к ним силу, если мероприятие носит мирный, ненасильственный характер;

- применение силы к участникам публичного мероприятия должно быть строго пропорционально конкретным обстоятельствам и минимально достаточно для пресечения актов насилия со стороны его участников;

- никакая политическая партия, общественная организация или группа граждан не может иметь преимущества при проведении публичных мероприятий.

31 мая с.г. в 17 часов 45 минут с группой сотрудников своего аппарата прибыл на Триумфальную площадь города Москвы с целью независимого наблюдения за ходом публичного мероприятия в рамках так называемой «Стратегии 31».

Справочно.

Разработанная рядом общественных организаций и активистов гражданского общества «Стратегия 31» предусматривает проведение 31 числа каждого месяца, содержащего такое число, публичных мероприятий в защиту 31 статьи Конституции Российской Федерации, декларирующей право на мирные собрания. Стремясь превратить указанное публичное мероприятие в защиту Конституции Российской Федерации в гражданскую традицию, инициаторы «Стратегии 31» считают принципиально важным проводить его в одном и том же месте. В городе Москве таким местом они избрали Триумфальную площадь.

С июля 2009 года власти города Москвы под разными предлогами отказывались согласовать всегда своевременно подававшиеся уведомления о проведении указанного публичного мероприятия на этой площади. Не было его проведение согласовано и на 31 мая с.г.

На этот раз Триумфальная площадь оказалась занята под одобренный властями митинг «добровольных доноров». Вся площадь была огорожена металлическими барьерами и оцеплена плотным кольцом сотрудников милиции. По периметру площади впритык друг к другу были запаркованы милицейские грузовики. Отдельно стояли автобусы с ОМОНОм. Количество задействованных сотрудников правоохранительных органов как минимум не уступало количеству митингующих «доноров».

Движение автотранспорта и пешеходов в районе проведения митинга было резко ограничено. Организаторы митинга использовали сверхмощную звукоусилительную аппаратуру, создававшую большие неудобства жителям соседних домов и гражданам на близлежащих улицах. Приблизиться к месту проведения митинга и, тем более, принять в нем участие было практически невозможно.

Из беседы с организаторами митинга «доноров» выяснилось, что власти согласовали его проведение с 9 часов 30 минут до 23 часов. По состоянию на 17 часов 45 минут, по словам организаторов, кровь была взята у 75 добровольных доноров в общем объеме 30 литров, что представляется совершенно невероятным. Впрочем, к моменту моего появления на площади кровь уже не брали, ограничиваясь определением группы крови у всех желающих. В целом осталось непонятно, можно ли вообще брать у доноров кровь вне стен медицинского учреждения, зачем это делать на площади в кольце милиции под оглушительный аккомпанемент песен и патриотических призывов.

Отнюдь не ставя под сомнение искренность побуждений рядовых участников митинга «доноров», вынужден констатировать, что, судя по всем описанным признакам, он был организован с целью не допустить на Триумфальную площадь участников митинга в защиту 31 статьи Конституции.

Еще один вывод состоит, как представляется, в том, что вопреки делавшимся ранее заявлениям городских властей Триумфальная площадь вполне пригодна для проведения массовых манифестаций, которые при необходимости могут быть без труда «разведены» по времени.

К 18 часам на площадь начали прибывать поначалу сравнительно немногочисленные участники митинга в защиту 31 статьи Конституции, которые сразу оказались зажатыми оцеплением у выхода из станции метро. Некоторые из них выкрикивали свои лозунги, полностью заглушаемые звуковой агитацией «доноров». Никаких других действий участники «несогласованного» митинга не предпринимали и к насилию не прибегали. Фактически их митинг не состоялся.

Тем не менее сотрудники милиции почти сразу приступили к задержанию пришедших на митинг людей. Делали они это с нарастающей жестокостью и с намеренно грубым применением силы. Участников несостоявшегося митинга и просто случайных прохожих волокли по асфальту и швыряли в автобусы. Среди задержанных оказались пожилые люди, женщины, инвалиды и даже ветеран

Великой Отечественной войны при боевых орденах и медалях. Сгрудившиеся на крохотном пятачке люди кричали в адрес сотрудников милиции: «Позор». После чего некоторых из кричавших тоже препровождали в милицейские автобусы. Все это совершалось под звуки государственного гимна Российской Федерации, транслировавшегося на параллельном митинге «доноров».

В целом констатирую, что применение силы сотрудниками милиции было неспровоцированным и явно не пропорциональным. Судя по описанным признакам, действия милиции носили характер своего рода «акции устрашения».

Следует подчеркнуть, что нарушение установленного порядка проведения митинга отнюдь не всегда предусматривает обязательное составление протокола и соответственно доставление нарушителя в отдел внутренних дел (ст. 20.2 КоАП РФ). В ряде случаев нарушителю вполне может быть сделано предупреждение или вынесен штраф на месте (ст. 28.6 КоАП РФ). При разгоне участников митинга в защиту 31 статьи Конституции эта норма закона не соблюдалась.

Примерно к 20 часам участники несостоявшегося митинга, а также его свидетели начали покидать Триумфальную площадь. Выкрикивание лозунгов прекратилось. Практически одновременно с этим завершили свою работу и участники митинга «доноров».

Начиная со второй половины дня 1 июня с.г. ко мне поступают жалобы граждан, подвергшихся «силовому» задержанию на Триумфальной площади. В жалобах приводятся факты издевательств над задержанными в отделах внутренних дел, их избиений и оскорблений. Некоторых из моих заявителей подвергли принудительному фотографированию и дактилоскопированию, несмотря на то, что такие меры допустимы только при невозможности установления личности задержанного. Кроме того часть задержанных содержали в отделах внутренних дел недопустимо долго, выпустив на свободу лишь утром следующего дня.

Особо хочу сказать следующее. Митинги на Триумфальной площади 31 мая с.г. были далеко не первыми публичными мероприятиями, на которых мне довелось присутствовать в качестве наблюдателя. При этом как правило у меня складывалось нормальное деловое взаимодействие с ответственными представителями МВД, обеспечивавшими безопасность и порядок на месте проведения публичных мероприятий. В этот раз, однако, я впервые в своей практике столкнулся с подчеркнутым нежеланием старших офицеров милиции, не говоря уж о рядовых сотрудниках, сотрудничать с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. В отдельных случаях не пожелавшие представиться сотрудники милиции, напротив, пытались даже воспрепятствовать мне в исполнении своих обязанностей.

Подводя предварительные итоги увиденного, считаю своим долгом заявить следующее:

- При согласовании уведомлений о проведении двух публичных мероприятий на Триумфальной площади 31 мая с.г., органы власти города Москвы не проявили предусмотренной законом беспристрастности, по неустановленным причинам отдав предпочтение беспрецедентно продолжительному митингу «добровольных доноров».

- Стремясь не допустить проведения «несогласованного» митинга в защиту 31 статьи Конституции Российской Федерации, правоохранные органы города Москвы предприняли явно избыточные меры безопасности, фактически превратив район Триумфальной площади в зону «специальной операции».

- К участникам указанного «несанкционированного», но тем не менее мирного митинга, правоохранными органами города Москвы была беззаконно на то оснований применена сила.

- Накануне возмутительных событий на Триумфальной площади председатель правительства России В. Путин в беседе с представителями творческой интеллигенции выразил надежду на то, что органы власти будут реагировать на публичные мероприятия, в том числе и так называемые «несогласованные», «по уму». Сегодня очевидно, что органы власти, а равно и охраны правопорядка города Москвы не оправдали этих надежд.

Со своей стороны как Уполномоченный по правам человека ожидаю от прокуратуры города Москвы тщательной и непредвзятой проверки действий сотрудников милиции на Триумфальной площади города Москвы 31 мая с.г.

Хотел бы надеяться на то, что правоохранные органы города Москвы принесут свои искренние извинения всем пострадавшим от их силовых действий гражданам, в первую очередь, инвалидам, ветеранам и пожилым людям.

В случае подачи пострадавшими судебных исков к органам власти города Москвы буду готов поддержать такие иски в качестве свидетеля.

Уполномоченный по правам человека
в Российской Федерации

3 июня 2010 года